

переговорами будет установлен контакт, могущий позднее привести к более тесному сотрудничеству, которое хотелось бы иметь Гамелену.

Я дал понять Литвинову то, о чем мне сказал Кулондр, который сам хочет только упомянуть о пожелании Парижа.

Прошу Ваших подробных инструкций и особенно информации о том, могу ли я предложить начать переговоры между штабами, в особенности о технических условиях авиационной помощи. Сообщите также, как идут работы в области коммуникационных связей через Румынию⁷ и предполагаете ли вы уже теперь поставить вопрос о транзите.

Фирлингер

AFMZV, Praha, PZ Moskva 1938,
č. 38; Telegramy došlé, č. 350/38.
Копия. Перевод с чешского.

¹ Французские предложения о военном сотрудничестве Франции и Чехословакии с СССР были лишь тактическим маневром. Правящие круги Франции попытались использовать союзный договор с СССР как «карту в игре», которая должна была заставить Германию при экспансии на Восток действовать по соглашению с Францией и Англией.

² Гамелен М. Г. (1872—1958) — французский генерал, в 1931—1935, 1938—1939 гг. начальник генерального штаба, в 1935—1940 гг. заместитель председателя Высшего военного совета.

³ Французский генеральный штаб, который возглавлял генерал Гамелен, считал, что Красная Армия недостаточно боеспособна и что советская помощь Чехословакии авиацией является также проблематичной, поскольку чехословацкие военные круги якобы не позаботились об аэродромах для тяжелых бомбардировщиков (AUML UV KSC, Praha, fond 39, Francie 1938, sl. 4, zpráva československého vyslanectví ve Francii z 5. dubna 1938).

⁴ См. док. 250, 257, 260.

⁵ Рыдз-Смиглы Э. (1886—1941) — маршал польской армии, один из главных представителей «санационного» режима в Польше. Обязательство маршала Рыдз-Смиглы о нейтралитете Польши в случае нападения Германии на Чехословакию было дано в 1936 г. Однако уже тогда польские правящие круги отказались от него.

⁶ См. прим. 5 и 6 к док. 273.

⁷ Договоренность о строительстве стратегической железной дороги, которая должна была обеспечить сообщение восточной части Чехословакии с Румынией и создать условия для возможного прохода советских войск на помощь Чехословакии, была достигнута в середине 1936 г. (AFMZV, Praha, IV. sekce, krab. č. 1032, sl. 1, č. 4885, protokol J. Kaitus — V. Baudulescu ze 14. července 1936).

Однако строительство дороги продвигалось медленными темпами, и весной 1938 г. была готова только половина трассы. См. также прим. 4 к док. 250.

269

Письмо Центрального комитета Союза друзей СССР министру иностранных дел Чехословакии К. Крофте с выражением готовности защищать независимость Чехословацкой республики в союзе с СССР

Прага

15 апреля 1938 г.

Господин министр!

Чрезвычайное заседание Центрального комитета Союза друзей СССР в Чехословакии, состоявшееся 30 марта с. г. при участии чешских, словацких и немецких деятелей Центрального комитета, единодушно приняло решение торжественно заверить Вас в непоколебимой решимости, твердой и преданной воле всех друзей СССР в Чехословакии всеми силами защищать государственную независимость Чехо-

словацкой республики и неприкосновенность ее границ против любого внутреннего и внешнего врага, защищать демократические порядки Чехословацкой республики как основу успешного и счастливого развития в будущем и твердо поддерживать чехословацко-советский договор о взаимной помощи в случае нападения, обеспечивающий Чехословакии верную и эффективную помощь великой Советской страны мира и социализма.

Примите, господин министр, уверения в нашем глубоком почтении
д-р Б. Врбенский

*AFMZV, Praha, Kabinet, č. 1635.
Подлинник. Перевод с чешского.
Опубликовано в сб.: «Chtěli jsme bojovat». Dokumenty o boji KSČ a lidu
1938. Praha, 1963, s. 207.*

270

*Телеграмма министра иностранных дел Чехословакии
К. Крофты Миссии Чехословакии в СССР*

Прага

21 апреля 1938 г.

Дополняю свою телеграмму № 14*:

Делакруа¹ сообщил нам о результатах совещаний у Бонкура и поставил вопрос, который Вам задал Кулондр². Ему был дан по существу следующий ответ.

1. Мы должны выждать, сохранит ли новое правительство такую же линию, как и Бонкур, а главное, так же ли оно рассматривает вопрос о Польше и России. У нас имеются в этом отношении некоторые сомнения. Необходимо особенно выяснить, поддерживают ли Даладье³ и Бонне⁴ инструкции, которые были даны Бонкуром посланникам в Бухаресте, Варшаве и Москве⁵.

2. В существующих отношениях между Парижем, Прагой, Москвой всегда соблюдался принцип, что Прага не проявляет инициативы, в частности, в военных вопросах сама переговоры вести не будет. Парижу было несколько раз сказано, что этого мы сделать не сможем, ввиду своей исключительной ситуации и в силу лояльности по отношению к Польше и Румынии. Мы можем присоединиться только к тому, о чем заблаговременно договорится Париж с Москвой, точно так же, как мы присоединились к политическому договору, ранее согласованному между ними. Румыния также может принять то, о чем договорятся Париж и Москва, но она не приняла бы это от нас.

3. Мы сообщили об этой точке зрения Парижу и ждем его ответ. Только после этого мы приняли бы окончательное решение и сообщили бы Вам, как Вы должны действовать.

Крофта

*AFMZV, Praha, PZ Moskva, 1938,
č. 44—45; Telegramy odeslané,
č. 423/38.
Копия. Перевод с чешского.*

¹ Делакруа Л. В.— французский посол в Чехословакии.

² См. док. 268.

* Не публикуется.